

ГОНЧАРОВ Алексей Владимирович
начальник отдела государственного учета
объектов культурного наследия
управления государственной охраны
объектов культурного наследия
администрации Краснодарского края
Краснодар, Российская Федерация

Aleksey V. GONCHAROV

Head, Department for State Registration
of Cultural Heritage Objects,
Office of State Protection of Cultural Heritage Objects,
Administration of the Krasnodar Krai,
Krasnodar, Russian Federation,
2307080@mail.ru

КРЮКОВ Анатолий Владимирович

кандидат исторических наук,
ученый секретарь Южного филиала
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Российская Федерация

Anatoly V. KRYUKOV

Cand. Sci. (National History), Academic Secretary,
Southern Branch, Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
anatoly.kryukow@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7919-3938

УДК 725.945.1:719(470.620)
ГРНТИ 13.61.08
ВАК 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.005

**Воинские монументы как
объекты культурного наследия:
особенности государственной
охраны (на примере
Краснодарского края)¹**

**Military Monuments as Objects
of Cultural Heritage:
Features of State Protection
(On the Example of Krasnodar Krai)²**

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева» по теме «Монументальная политика как инструмент сохранения культурной памяти».

² This article was prepared as part of the state assignment by the Southern Branch of the Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, research theme "Monumental Politics as a Tool for Preserving Cultural Memory".

Цель статьи – определить правовой статус и особенности государственной охраны объектов культурного наследия, созданных для увековечения событий военной истории, а также принадлежащих к произведениям монументального искусства. Исследование выполнено на материалах ведомственного архива управления государственной охраны объектов культурного наследия Краснодарского края, использованы национальные стандарты Российской Федерации, акты федерального и регионального законодательства. Изучены проблемы, связанные с правоприменительной практикой в отношении братских могил воинов и отдельных памятников, содержащих в своем составе военную технику, тиражированные монументы и обелиски из листового железа. Определено, что в каждом конкретном случае юридический статус и особенности государственной охраны рассмотренных монументов могут быть установлены с опорой на нормативно-техническую документацию (национальный стандарт), в большинстве случаев содержащую достаточно точные определения этих объектов.

Ключевые слова: объект культурного наследия, памятники истории и культуры, памятники военной истории, монументальное искусство, реестр, Краснодарский край.

Значительное место в современной социальной памяти и коммеморативной практике наших соотечественников занимают события, связанные со страницами военной истории России. Актуализация героического прошлого играет ведущую роль в аспекте патриотического воспитания подрастающего поколения, создает консолидирующий фундамент формирования и развития общенационального самосознания, способствует повышению интереса граждан России к отечественной истории. Широкий общественный резонанс приобретают массовые акции «Свеча памяти» и «Бессмертный полк», ежегодно проходящие в российских городах. Конкретные мероприятия, приуроченные к памятным датам, зачастую проходят в условиях, способствующих возникновению у их участников ощущения эмоциональной связи с прошлым. Благоприятную атмосферу для этой связи обеспечивают мемориалы, созданные в целях увековечения военной истории и являющиеся своеобразным пространством коммеморации. Многие из них не только обладают статусом объектов культурного наследия, но и являются произведениями монументального искусства, что обуславливает несомненную социальную значимость надлежащего юридического обеспечения их государственной охраны.

Законодательство в сфере охраны объектов культурного наследия без преувеличения является одним из самых дискуссионных

сегментов российского правового поля. Такая ситуация объясняется во многом самой природой памятников истории и культуры, определение правового статуса которых вынужденно затрагивает различные аспекты гражданского, земельного, административного, уголовного и иных отраслей права. Сложностью и крайней специфичностью отличается правоприменительная практика при осуществлении деятельности, связанной с сохранением памятников истории и культуры, формально-типологические характеристики которых подчас устанавливаются с большим трудом.

Проблема определения правового статуса и особенностей охраны объектов культурного наследия, созданных в целях увековечения военной истории, затрагивалась в целом ряде научных исследований. В работах российских ученых данная проблематика наиболее интенсивно разрабатывалась в 2012–2014 гг., более ранние исследования затрагивали в основном вопросы, связанные с защитой воинских монументов, увековечивающих память павших советских воинов за рубежом, и разработкой региональных нормативных актов, регулирующих различные правовые аспекты их охраны на территории Российской Федерации [2]. Подчеркивалась необходимость международно-правового урегулирования статуса воинских мемориалов за пределами России (в частности, на территории государств Восточной Европы) во избежание их

уничтожения в процессе реализации некоторыми государствами политики, направленной на пересмотр исторических оценок, связанных с ролью СССР в победе над нацизмом.

История охраны мемориального наследия, в том числе и в региональном аспекте, рассматривалась В. А. Рубиным [12], в работах которого также нашел свое отражение анализ норм федерального законодательства, касающихся сохранения воинских мемориалов, возведенных в память о воинах, погибших при защите Отечества. Исследователь выявил правовые лакуны в части определения полномочий государственного органа охраны объектов культурного наследия применительно к военным мемориалам, указал на частое отсутствие балансодержателей и собственников у мемориальных сооружений, сформулировал предложения по изменению действующего законодательства. При этом автор выступил за создание региональных и местных целевых программ по сохранению монументов, сформулировал проблемы, связанные с финансированием этой деятельности [13]. На материале Оренбургской области В. А. Рубиным и Е. В. Годовой было специально исследовано правовое положение воинских захоронений, являющихся объектами культурного наследия и выявлены относящиеся к ним направления государственной культурной политики (государственная регистрация прав на захоронения погибших воинов, установление территории и охранных зон вокруг воинского захоронения — объекта культурного наследия, оформление охранных обязательств на объекты культурного наследия — воинские захоронения, организация работ по перемещению воинских захоронений) [11].

Особенности правового регулирования вопросов, связанных с увековечением памяти воинов, погибших в плену, освещены в исследовании Н. А. Заневской [8]; изыскания ученых-правоведов Республики Беларусь в отношении определения статуса воинских мемориалов нашли свое отражение в трудах Д. В. Юрчака и И. Э. Мартыненко [17; 10]. Эти работы важны и ценны тем, что их авторы предлагают пути использования белорусского опыта в законодательствах стран СНГ и, в частности, Российской Федерации.

Применительно к регионам, расположенным на Юге России, военно-мемориальная проблематика рассматривалась главным образом в историческом контексте и получила развитие в исследовании Т. А. Колосовской, посвященном событиям Кавказской войны [9].

Из последних работ следует упомянуть статью О. В. Андреева и М. А. Широковой [1], в которой дан историко-правовой обзор ранее действовавшего общесоюзного и актуального федерального законодательства в сфере увековечения памяти о Великой Отечественной войне, а также анализ региональной нормативно-правовой базы (на примере Чувашской Республики). Различные аспекты международно-правовой регламентации деятельности по сохранению воинских мемориалов были освещены А. Ю. Соклаковым [15]. Современное состояние нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы, связанные с установлением и функционированием защитных зон объектов культурного наследия (в том числе относящихся к произведениям монументального искусства) успешно проанализировано в исследовании М. П. Берлизова и Г. Г. Давыденко [5].

Анализ степени изученности рассматриваемой проблемы свидетельствует о том, что многие из ее аспектов получили адекватное научное осмысление, став основой для дальнейшей концептуализации мемориальной политики и уточнения отдельных законодательных норм. Однако за гранью внимания ученых остались сложные случаи применения действующих законодательных норм в отношении объектов культурного наследия, не только созданных в целях увековечения военной истории, но и являющихся произведениями монументального искусства. Группа памятников, обладающих такими комплексными типологическими характеристиками, довольно обширна, поэтому решение проблем, связанных с определением их юридического статуса хотя бы на уровне отдельного региона, серьезно облегчит текущую деятельность государственных органов охраны объектов культурного наследия.

Данное исследование призвано определить правовой статус и свойственные ему особенности государственной охраны объектов

культурного наследия, созданных в целях увековечения военной истории, а также являющихся произведениями монументального искусства. Научные изыскания при этом проводились на примере Краснодарского края с опорой на материалы архива регионального управления государственной охраны объектов культурного наследия, государственные стандарты, федеральные и региональные нормативно-правовые акты. В процессе работы использовались историко-правовой и формально-юридический методы, а также методы толкования права и логические методы.

Научная новизна исследования заключается в определении типологических и нормативно-правовых характеристик, присущих упомянутой группе объектов культурного наследия, в соответствии с действующими нормами российского законодательства в сфере охраны памятников истории и культуры.

Дизайн исследования предполагает два этапа, на первом из которых устанавливаются противоречия действующего законодательства и выявляются конкретные проблемы, связанные с определением статуса рассматриваемых в работе объектов культурного наследия. На втором этапе осуществляется решение задачи, связанной с определением статуса анализируемых памятников, а также разрешение отдельных сложных случаев, возникающих в правоприменительной практике.

Изменения в законодательстве об охране памятников истории и культуры, произошедшие в 2016 г., включали в себя поправки, связанные с установлением защитных зон объектов культурного наследия. Данная форма обеспечения сохранности памятников истории и культуры была введена в соответствии со статьей 34.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [16] (далее — Закон № 73-ФЗ). Однако действие этой новеллы (см. п. 2 данной статьи) не распространяется на объекты археологического наследия, некрополи, захоронения, расположенные в границах некрополей, произведения монументального искусства, а также памятники и ансамбли, находящиеся в границах достопримечательного места.

Одной из типологических схем, применяемых к объектам культурного наследия, является их классификация по видовой принадлежности, предполагающая разделение всей совокупности таких объектов на группы памятников археологии, истории, градостроительства и архитектуры, а также монументального искусства. Эта схема, широко распространенная в нормативных правовых актах советской эпохи, в настоящее время фигурирует лишь в разделе V формы учетной карты объекта культурного наследия, включенной в приложение к Положению о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства культуры Российской Федерации от 3 октября 2011 г. № 954 [14].

Кроме того, в законодательстве Краснодарского края (п. 2 ч. 3 ст. 11 Закона Краснодарского края от 23 июля 2015 г. № 3223-КЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Краснодарского края» [7]) имеется норма, предписывающая установление границ зон охраны, действующих до разработки и утверждения проектов зон охраны объектов культурного наследия в установленном федеральным законодательством порядке, на расстоянии 40 метров от границы территории объекта культурного наследия по всему его периметру. В качестве предупредительной меры по обеспечению сохранности объекта культурного наследия данная норма применяется к объектам культурного наследия, имеющим в своем составе захоронения (за исключением объектов археологического наследия), а также представляющим собой произведения монументального искусства.

Проблема в применении вышеназванных норм права связана с тем, что в действующих законодательных документах в сфере государственной охраны и сохранения памятников истории и культуры отсутствуют определения некрополя и произведения монументального искусства, что вызывает множество достаточно трудно разрешимых вопросов, в частности:

— являются ли некрополями братские могилы воинов?

— относятся ли к произведениям монументального искусства установленные на постамент объекты военной техники (танки, пушки и т.д.)?

— можно ли относить к произведениям монументального искусства тиражированную скульптуру, например, памятники В. И. Ленину, изготовленные из долговечных материалов (гипса, железобетона), во множестве установленные в советское время по всей стране и впоследствии принятые на государственную охрану в качестве памятников истории и культуры?

— являются ли произведениями монументального искусства сваренные из листового железа пирамидальные обелиски, установленные в честь военных событий?

Если относить к произведениям монументального искусства только величественные сооружения, обладающие художественной ценностью и изготовленные из долговечных материалов, то к памятникам, не отвечающим таким требованиям, должна применяться норма об установлении защитных зон. Таким образом, налицо правовой парадокс, при котором для объектов, не обладающих художественной ценностью, применяются меры государственной охраны, которые не применяются для объектов, наоборот, обладающих высокой художественной ценностью.

Одной из особенностей государственной охраны памятников, являющихся произведениями монументального искусства, определяемой ст. 56.2 Закона № 73-ФЗ, является норма о том, что государственной охране подлежат все составляющие памятника, включая пьедестал, постамент, ограду и иные элементы. Таким образом, упомянутая статья описывает элементы, которые могут, помимо самого архитектурного или скульптурного сооружения, входить в состав произведения монументального искусства.

Содержание данной статьи позволяет применить для ответа на большинство поставленных выше вопросов действующий в Российской Федерации ГОСТ Р 56891.3–2016 «Сохранение объектов культурного наследия. Термины и определения. Часть 3. Про-

изведения искусства» (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 марта 2016 г. № 136-ст) [6].

Данный стандарт устанавливает термины и определения по сохранению объектов культурного наследия — произведений монументальной живописи, монументальной скульптуры, декоративно-прикладного искусства и малых архитектурных форм, являющихся произведениями искусства.

В документе приведены дефиниции многих понятий, относящихся к предмету исследования в рамках настоящей статьи, а именно: произведения монументальной скульптуры, барельеф, горельеф, монумент, постамент, малые архитектурные формы, художественное надгробие, мавзолей, усыпальница, кенотаф, некрополь, обелиск, гробница, фонтан, беседка, ротонда, ограда ворота и др.

Соответствие конкретных объектов культурного наследия и их составных частей терминам, определенным ГОСТ Р 56891.3–2016, позволяет достаточно четко определить необходимость применения статьи 34.1 Закона № 73-ФЗ.

Например, братская могила советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, с надмогильными сооружениями является некрополем, поскольку соответствует приводимому определению этого класса объектов (мемориальный комплекс архитектурно и художественно оформленных надгробий над погребениями).

Скульптуры В. И. Ленина, учитывая отсутствие нормативно закрепленных принципов отнесения объектов к произведениям искусства, независимо от материала изготовления, соответствуют термину «произведение монументальной скульптуры» (вид пластического искусства, основанного на принципе объемного изображения, произведения которого выполнены из камня, металла и других материалов).

К отдельному захоронению с надмогильным сооружением можно применить термин «художественное надгробие» (разновидность скульптурно-архитектурного сооружения или отдельного знака, предназначенного для увековечения памяти умершего).

Учитывая, что речь идет об объектах, имеющих статус объектов культурного наследия, следует отметить, что их культурная ценность является юридическим фактом и не требует дополнительного обоснования.

Открытым остается вопрос отнесения к произведениям монументального искусства памятников, имеющих в своем составе объекты военной техники.

В мае 1982 г. Министерством культуры РСФСР были утверждены Методические рекомендации по выявлению, учету, постановке на государственную охрану и включению в «Свод памятников истории и культуры СССР» памятников военной истории, адресатом которых являлись органы управления культурой на местах — в автономных республиках, краях, областях и т.д. Текст документа сопровождался циркулярным письмом Главного управления охраны памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР от 25 мая 1982 г. № 17–05-уф «О направлении методических рекомендаций» [3].

В документе были прописаны принципы определения и типологизации памятников, относящихся к событиям военной истории. В соответствии с этими принципами должны были производиться мероприятия, нацеленные на сохранение памятников и включавшие выявление, учет и постановку на государственную охрану в том числе и техники, располагавшейся в местах боев, на территории выпускавших ее предприятий и в иных локациях. Соответствующие всем критериям объекты предполагалось включить в «Свод памятников истории и культуры СССР».

В разделе III данных методических рекомендаций содержались следующие весьма примечательные положения и указания [3]: «Практика работы с памятниками военной истории показывает, что в ряде случаев отсутствует правильное понимание самого термина „исторический памятник“. Зачастую понятие „памятник войны“ отождествляется с понятием „памятник-символ“. Это особенно характерно в отношении стел, обелисков, пилонов, фигур воинов и т.п., установленных в память земляков, погибших в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Они за последние годы в большом количестве установлены в се-

лах и городах и символизируют уважение народа к памяти павших. Значение и сила их эмоционального воздействия велики. Долг каждого гражданина и местных органов власти заботиться об их сохранении. Но памятники-символы, дополняя подлинные памятники военной истории, не могут и не должны подменять их. Приняты на государственную охрану и включены в „Свод“ могут быть только те из них, которые выполнены на высоком художественном уровне и из долговечных материалов (камень, металл). В порядке исключения можно принимать на охрану и включать в „Свод“ отдельные памятники-символы, не отличающиеся высокими художественными достоинствами, но имеющие большую историческую ценность, т.к. они одни из первых увековечили события гражданской и Великой Отечественной войн. Эти вопросы в каждом отдельном случае следует решать с привлечением историков, искусствоведов и других специалистов».

Показательно, что во множестве методических рекомендаций по учету памятников истории и культуры рекомендовалось принимать на государственную охрану памятники, выполненные на высоком художественном уровне из долговечных материалов, однако на практике эти требования часто не соблюдались, в результате чего в настоящее время на государственной охране состоит значительное количество объектов культурного наследия, имеющих в своем составе тиражированные скульптуры и архитектурные сооружения, выполненные из недолговечных материалов, многие из которых находятся в неудовлетворительном и аварийном состоянии или полностью утрачены. Многие памятники военной истории с момента постановки на государственную охрану подверглись реконструкции и видоизменению.

В 1986 г. Главное управление охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР с сопроводительным письмом от 9 июня 1986 г. № 17–23-уе направило в адрес Управления культуры Краснодарского крайисполкома замечания к представленному «Списку памятников, рекомендуемых к постановке на государственную охрану местного значения

по Краснодарскому краю» (раздел памятники истории), где содержалась в том числе следующая ремарка: «4. Если памятник установлен в честь какого-либо события и включает боевую технику времен Великой Отечественной войны, то следует наименование памятника указывать следующим образом: „Памятник в честь гвардейцев-минометчиков, защищавших Кубань в годы Великой Отечественной войны. Включает реактивное артиллерийское орудие «Катюша». 1985 г. ... Арх. ... Скульпт. ... Материал постамента — бетон“», т.е. наименование памятника рекомендовалось формировать из следующих составных частей:

- наименование события, в честь которого установлен памятник,
- точное наименование боевой техники,
- год установки памятника,
- фамилия, имя и отчество архитектора, скульптора (если неизвестно, то следовало указать «арх., скульпт. неизвестен»),
- материал постамента [4].

Таким образом, принятию на государственную охрану подлежали не просто образцы военной техники, а архитектурные или скульптурные произведения, созданные в честь конкретных исторических событий, включающие установленные на постамент (архитектурное основание скульптурного произведения) объекты военной техники, что позволяет применить к таким объектам термин «монумент» — архитектурно-скульптурное мемориальное сооружение в честь исторического события.

Исходя из всего вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что в каждом конкретном случае юридический статус и особенности государственной охраны объектов культурного наследия, созданных в целях увековечения военной истории и при этом являющихся памятниками монументального

искусства, могут быть установлены с опорой на нормативно-техническую документацию (национальный стандарт), содержащую достаточно точные определения данных объектов. Использование подобного алгоритма не только позволяет оптимизировать работу по учету и сохранению памятников истории и культуры, но и нивелирует лакуны и иные несовершенства действующего законодательства. Кроме того, следует заключить, что военная техника как таковая по определению не может входить в исследуемую группу объектов, поскольку в данном случае к ней неприменимо определение монумента, актуальное исключительно для тех образцов техники, которые структурно интегрированы в состав памятника: располагаются на постаменте, дополнены объектами малых форм и т.д.

Результаты исследования определяют личный вклад автора в исследование заявленной в заглавии темы, который заключается прежде всего в выявлении механизма применения нормативно-технической документации при решении проблем определения правового статуса конкретных разновидностей объектов культурного наследия, являющихся воинскими мемориалами и одновременно входящих в группу памятников монументального искусства. В заключение необходимо отметить, что наличие дефиниций памятников, приведенных в национальных стандартах, отнюдь не отменяет необходимости интеграции этих определений в действующее законодательство хотя бы на уровне отдельных нормативных актов (положений, постановлений и т.д.), принятых на уровне Правительства Российской Федерации. Думается, что дальнейшие научные изыскания должны носить сугубо прикладной характер и осуществляться в направлении разработки проектов таких документов.

Aleksey V. GONCHAROV

Head, Department for State Registration
of Cultural Heritage Objects,
Office of State Protection of Cultural Heritage Objects,
Administration of the Krasnodar Krai,
Krasnodar, Russian Federation,
2307080@mail.ru

Anatoly V. KRYUKOV

Cand. Sci. (National History), Academic Secretary,
Southern Branch, Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation,
anatoly.kryukow@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7919-3938

***Military Monuments as Objects of Cultural Heritage:
Features of State Protection (On the Example of Krasnodar Krai)***

Abstract. The aim of the study is to determine the status and peculiarities of the state protection of cultural heritage objects, which were created in order to perpetuate military history and are works of monumental art, within the framework of the current Russian legislation. The materials used in the article mainly relate to the regulatory framework for the protection of monuments in Krasnodar Krai. The study is based on documents from the departmental archive of the regional Office of State Protection of Cultural Heritage Objects of Krasnodar Krai, on national standards of the Russian Federation, and on acts of federal and regional legislation. The study uses historical legal, formal legal, and comparative legal methods, as well as methods of interpretation of law and logical methods. The authors examine the novelties of the Russian legislation affecting the establishment of protective zones around the monuments of architecture and urban construction and note that the acts of Krasnodar Krai also prescribe the arrangement of such zones for monuments containing burials and monuments of monumental art. The authors formulate questions related to the law enforcement practice in relation to the mass graves of soldiers and to individual monuments containing military equipment, replicated monuments, and obelisks made of sheet iron. The authors analyze the national standard of the Russian Federation, “Cultural Heritage Preservation. Terms and Definitions”, and give examples of checks for compliance with the terms in the standard at individual objects of cultural heritage. The analysis of the status of monuments containing military equipment is based on methodological recommendations published in the 1980s. They prescribed state protection for monuments made at a high artistic level from durable materials, but in practice these requirements were rarely met. The authors conclude that, along with samples of military equipment, works of architecture or sculpture created in honor of specific historical events, including guns or transport-combat vehicles installed on pedestals, are subject to state protection. It is the presence of an architectural base that allows classifying such objects with the term “monument”. In each specific case, the legal status and features of the state protection of the monuments considered in the article can be established based on the regulatory and technical documents (national standard) that contain sufficiently accurate definitions of these objects.

Keywords: object of cultural heritage, monuments of history and culture, monuments of military history, monumental art, register, Krasnodar Krai.

Использованная литература:

1. Андреев О. В., Широкова М. А. Формирование и развитие нормативно-правовых основ сохранения памяти о Великой Отечественной войне в 1941–2019 годах // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 23-34.
2. Аронов Д. В., Ковалев Н. Д. Статус памятников Великой Отечественной и Второй мировой войн — проблемы правового регулирования // Культура: управление, экономика, право. 2008. № 3. С. 2-5.
3. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Красно-

References:

1. Andreev, O.V. & Shirokova, M.A. (2019) Formation and Development of the Legal Framework for Commemorating the Great Patriotic War in 1941–2019. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 4. pp. 23–34. (In Russian).
2. Aronov, D.V. & Kovalev, N.D. (2008) Status pamyatnikov Velikoy Otechestvennoy i Vtoroy mirovoy voyn – problemy pravovogo regulirovaniya [The Status of the Monuments of the Great Patriotic War and the Second World War: The Problem of Legal Regulation]. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo – Culture: Management, Economy, Law*. 3. pp. 2–5.

дарского края. Письмо Министерства культуры Российской Федерации от 06.06.2011 № 2037-05-5.

4. Архив управления государственной охраны объектов культурного наследия администрации Краснодарского края. Письмо Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры Министерства культуры РСФСР от 09.06.1986 № 17-23-уе.

5. Берлизов М. П., Давыденко Г. Г. Проблематика административно-правового регулирования защитных зон объектов культурного наследия // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 83-90.

6. ГОСТ Р 56891.3-2016 Сохранение объектов культурного наследия. Термины и определения. Часть 3. Произведения искусства [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. URL: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=-1&page=0&month=-1&year=-1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=195110> (дата обращения 03.01.19).

7. Закон Краснодарского края «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Краснодарского края» от 23.07.2015 № 3223-КЗ [Электронный ресурс] // Администрация Краснодарского края. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/de2/de287181676454d7f5cc625b9c75ee62.docx> (дата обращения 03.01.19).

8. Заневская Н.А. Правовое регулирование увековечения памяти военнослужащих, погибших в плену // Военная мысль. 2016. № 7. С. 62-66.

9. Колосовская Т.А. К проблеме сохранения исторической памяти в контексте военно-мемориальной деятельности на Северном Кавказе во второй половине XIX в. // История: факты и символы. 2016. Вып. 3 (№ 8). С. 99 – 107.

10. Мартыненко И. Э. Правовые формы увековечения памяти погибших в ходе войн: опыт Республики Беларусь и возможности его использования в других странах СНГ // Военно-юридический журнал. 2017. № 1. С.12-17.

11. Рубин В. А., Годовова Е. В. Реализация государственной политики по охране и сохранению военно-мемориальных сооружений на территории Оренбургской области // Евразийский журнал региональных и политических исследований. 2016. № 1 (16). С. 63-67.

12. Рубин В. А. Государственная политика России в сфере сохранения мемориального наследия и её реализация в Оренбуржье: исторические аспекты и современное состояние // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2-1 (16). С. 169-174.

13. Рубин В. А. Правовые аспекты сохранения воинских захоронений, монументов и иных мемориальных сооружений, посвящённых погибшим при защите Отечества // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 3 (35). С. 270-273.

14. Приказ Министерства культуры Российской Федерации «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия

3. Archive of the Department of State Protection of Cultural Heritage Sites of the Krasnodar Krai Administration. *Pis'mo Ministerstva kul'tury Rossiyskoy Federatsii ot 06.06.2011 № 2037-05-5* [Letter of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 2037-05-5 of 06.06.2011].

4. Archive of the Department of State Protection of Cultural Heritage Sites of the Krasnodar Krai Administration. *Pis'mo Glavnogo upravleniya okhrany, restavratsii i ispol'zovaniya pamyatnikov istorii i kul'tury Ministerstva kul'tury RSFSR ot 09.06.1986 № 17-23-ue* [Letter of the Main Directorate for the Protection, Restoration and Use of Historical and Cultural Monuments of the Ministry of Culture of the RSFSR No. 17-23-ue of 09.06.1986].

5. Berlizov, M.P. & Davydenko, G.G. (2020) Problematika administrativno-pravovogo regulirovaniya zashchitnykh zon ob'ektov kul'turnogo naslediya [Problems of Administrative and Legal Regulation of Protective Zones of Cultural Heritage Objects]. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta – Law Gazette of the Kuban State University*. 1. pp. 83–90.

6. Federal Agency for Technical Regulation and Metrology. (2016) *GOST R 56891.3-2016 Sokhranenie ob'ektov kul'turnogo naslediya. Terminy i opredeleniya. Chast' 3. Proizvedeniya iskusstva* [GOST R 56891.3-2016 Cultural Heritage Preservation. Terms and Definitions. Part 3. Works of Art]. [Online] Available from: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=-1&page=0&month=-1&year=-1&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=195110>. (Accessed 03.01.2019).

7. Krasnodar Krai Administration. (2015) *Zakon Krasnodarskogo kraya "Ob ob'ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii, raspolozhennykh na territorii Krasnodarskogo kraya"* ot 23.07.2015 № 3223-KZ [The Law of Krasnodar Krai "On Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation Located in the territory of Krasnodar Krai" No. 3223-KZ of 23.07.2015]. [Online] Available from: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/de2/de287181676454d7f5cc625b9c75ee62.docx>. (Accessed 03.01.19).

8. Zanevskaya, N.A. (2016) *Pravovoe regulirovanie uvekovecheniya pamyati voennosluzhashchikh, pogibshikh v plenu* [Legal Regulation of Perpetuating the Memory of Servicemen Who Died in Captivity]. *Voennaya mysl' – Military Thought*. 7. pp. 62–66.

9. Kolosovskaya, T.A. (2016) The Problem of Preserving Historical Memory in the Context of the Military Memorial Activities in the North Caucasus. *Istoriya: fakty i simvolyy – History: Facts and Symbols*. 3 (8). pp. 99–107. (In Russian).

10. Martynenko, I.E. (2017) Legal Forms of Perpetuating of Memory of Victims at Protection of Fatherland and War Victims: Experience of the Republic of Belarus and Possibilities of Its Use in Other CIC Countries. *Voенно-юридический журнал – Military Juridical Journal*. 1. pp. 12–17. (In Russian).

11. Rubin, V.A. & Godovova, E.V. (2016) *Realizatsiya gosudarstvennoy politiki po okhrane i sokhraneniyu voennomemorial'nykh sooruzheniy na territorii Orenburgskoy oblasti* [Implementation of the State Policy for the Protection and Preservation of Military Memorials in Orenburg

(памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» от 03.10.2011 № 954 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123967/ (дата обращения 03.01.19).

15. Соклаков А. Ю. Международное гуманитарное право: из истории правовой регламентации статуса воинских захоронений за пределами Отечества // Наука. Общество. Оборона. 2019. Т. 7. № 4 (21). С. 2. DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10208

16. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения 03.01.19).

17. Юрчак Д. В. Памятники и воинские захоронения: объекты историко-культурного наследия или мемориальные объекты? // Победа – одна на всех: материалы междунар. науч.-практ. конф., (Витебск, 24 апр. 2014 г.). Витебск: Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова, 2014. С. 295–298.

Oblast]. *Evraziyskiy zhurnal regional'nykh i politicheskikh issledovaniy – Eurasian Journal of Region and Political Research*. 1 (16). pp. 63–67.

12. Rubin, V.A. (2012) Russian State Policy in Memorial Heritage Preservation Sphere and Its Implementation Within Orenburg Region: Historical Aspects and Current Condition. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2-1 (16). pp. 169–174. (In Russian).

13. Rubin, V.A. (2012) Legal Aspects of Protection the Military Burials, Monuments and Other Memorial Structures Devoted to Killed in Defense of Our Motherland. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – IZVESTIA Orenburg State Agrarian University*. 3 (35). pp. 270–273. (In Russian).

14. Consultant Plus. (2011) *Prikaz Ministerstva kul'tury Rossiyskoy Federatsii "Ob utverzhenii Polozheniya o edinom gosudarstvennom reestre ob"ektov kul'turnogo naslediya (pamyatnikov istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii" ot 03.10.2011 № 954* [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation "On Approval of the Regulations on the Unified State Register of Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation" No. 954 of 03.10.2011]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123967/. (Accessed 03.01.2019).

15. Soklakov, A.Yu. (2019) International Humanitarian Law: From the History of the Legal Regulation of the Status of Military Graves Outside the Fatherland. *Nauka. Obshchestvo. Oborona – Science. Society. Defense*. 7 (4). (In Russian). DOI: 10.24411/2311-1763-2019-10208

16. Consultant Plus. (2002) *Federal'nyy zakon "Ob ob"ektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii" ot 25.06.2002 № 73-FZ* [Federal Law "On Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation" No. 73-FZ of 25.06.2002]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/. (Accessed 03.01.2019).

17. Yurchak, D.V. (2014) [Monuments and War Graves: Objects of Historical and Cultural Heritage or Memorial Objects?]. *Pobeda – odna na vseh* [Victory: One for All]. Proceedings of the International Conference. Vitebsk. 24 April 2014. Vitebsk: Vitebsk State University. pp. 295–298. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Гончаров, А. В. Воинские монументы как объекты культурного наследия: особенности государственной охраны (на примере Краснодарского края) / А. В. Гончаров, А. В. Крюков // *Наследие веков. – 2020. – № 3 – С. 73–82.* DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.005

Full bibliographic reference to the article:

Goncharov, A.V. & Kryukov, A.V. (2020) Military Monuments as Objects of Cultural Heritage: Features of State Protection (On the Example of Krasnodar Krai). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 73–82. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.005